

«БАШКИРЫ В ГАМБУРГЕ» КРИСТОФА ЗУРА*

Эпоха наполеоновских войн, кроме непосредственно военных действий, политических интриг при правящих дворах и, разумеется, бедствий для ее жителей, имела еще один яркий след, оставшийся в истории Европы. Это был необычайный по плотности и интенсивности контакт различных культур: французской, немецкой, итальянской, русской, английский и др. Стоит выделить отдельной темой соприкосновение культур Европы и Востока. Мамелюки Наполеона, башкиры, казаки, калмыки, крымские татары русского императора - все это вдруг стало составной частью повседневной жизни европейца. Все это находило отражение в творчестве художников, пытавшихся по-своему отразить наблюдаемые ими явления войны. Большое внимание художники уделили иррегулярным войскам в составе армий союзных государств - казакам и национальной коннице.

В первой половине XIX в. в Гамбурге успешно развивалось графическое искусство. Большой вклад в него был сделан благодаря творческому союзу немецких художников Зур. Три брата - Кристофⁱ, Корнелиусⁱⁱ и Питерⁱⁱⁱ - были правнуками талантливого художника, рисовальщика гобеленов и фресок на фабриках Касселя и Франкфурта-на-Майне Питера Зура (род. 25.03.1682). Примечательно, что только один из братьев Зур, Кристоф, имел художественное образование, был членом Берлинской Академии художеств. Корнелиус и Питер, подрастая, овладевали техникой рисунка и гравирования самостоятельно, под руководством старшего брата. В 1806-1814 гг. братья исполнили ряд гравюр в технике акватинты на тему наполеоновских войн, в том числе две гравюры с видами Гамбурга в 1813 г.: «Южная часть моста через Эльбу из Гамбурга в Гарбург, построенного за 83 дня в 1813 году» (*Die Elb-Brücke nach Harburg, von Hamburg erbaut in 83 Tagen im Jahr 1813*) и «Гамбург и северная часть моста через Эльбу из Гарбурга на Вильгельмсбург» (*Hamburg und der nördliche Theil der Elbbrücke von Harburg über Wilhelmsburg*). Широкую известность в Европе, в том числе и в России, братьям Зур принесли две парные гравюры, посвященные заграничным походам русской армии 1813-1814 гг. Первая - «Казаки в Гамбурге 18 марта 1813 года на Юнгфернstieg» (*Die Kosaken in Hamburg, a.d. Jungfernstieg den 18. März 1813*) - изображает командира казачьего полка полковника Ф.К. фон Тетенборна в окружении донских казаков на центральной улице Гамбурга Юнгфернstieg, среди них много донских казаков-калмыков; вторая - «Башкиры в разрушенных предместьях Гамбурга в 1814 году» (*Baschkiren bey Hamburgs zerstörten Vorstädten im Jahre 1814*) - рисует сцену бивака башкир на фоне городских руин. Точная детализация в описании костюмов иррегулярных частей русской армии позволяет предположить, что художник был очевидцем событий и делал зарисовки с натуры. Обе гравюры исполнены Корнелиусом в технике акватинты с ручной акварельной раскраской по рисункам Кристофа (44x61 см), они имеют подписи художников на немецком языке.

В 1806-1815 гг. братья работали над рисунками униформы различных государств, участвовавших в наполеоновских войнах (Испания, Франция, Россия). Испанский альбом был отпечатан в 1807-1808 гг. и состоял из 18 гравюр и титульного листа; он включал национальные костюмы и униформу дивизии выдающегося испанского генерала маркиза де ла Романы (1761-1811), участника первых наполеоновских войн: «Испанцы в Гамбурге» (*Die Spanier in Hamburg, 1807*) и «Испанцы в гарнизоне» (*Die Spanier in Garnison, 1808*). Французский альбом, отпечатанный в четырех экземплярах, является библиографической редкостью (один экземпляр находится в Гамбургской *Commerzbibliothek*); в нем были собраны униформы французской армии 1811-1812 гг. (уланы, драгуны, егеря, кирасиры, саперы). Полностью альбом был выпущен в 1820-е годы^{iv}. Большой успех пришел к Зурам с созданием панорамных видов Гамбурга и его окрестностей. Позже стали известны акварели, которые, благодаря увеличительным стеклам и под действием искусственного света, представляли объекты почти в натуральную величину: виды не только Гамбурга, но и Франции, Италии, Дании. Объединившись в одной панорамной картине, они изображали одновременно различные области (*Kosmogama, Euporogama*). Результатом этой большой совместной работы братьев

Зур стал альбом, состоящий из трех частей, «Прошлое Гамбурга в художественных изображениях» (1838-1850 гг.). В настоящее время живописные и графические произведения

братьев Зур хранятся в Музее истории Гамбурга; в Музее Альтоны (рисунки и акварели Кристофера: «Казак на лошади», «Униформы гвардии Бланкенезе»^v, «Национальные костюмы Бланкенезе»); в Музее Штеттина, в России в Государственном Историческом музее, в Государственном музее изобразительных искусств имени А. С. Пушкина и в частных собраниях, в том числе российских. Благодаря совместному творчеству братьев Зур и четкому распределению обязанностей (Кристофер - рисовальщик, Корнелиус - гравёр, литограф, Питер - литограф и издатель) графическое искусство в Гамбурге успешно развивалось на протяжении 50 лет.

Наше внимание в творчестве братьев Зур привлекла работа «Башкиры в разрушенных предместьях Гамбурга в 1814 году». В состав иррегулярной конницы русской армии в течение 1811-1812 гг. было сформировано и отправлено 20 башкирских конных полков. Командирами в них были офицеры гарнизонных частей, расположенных на Оренбургской пограничной линии. Штат полка состоял из 530 человек. Из них 500 казаков, командир полка (из армейских штаб-офицеров), походный старшина, пять есаулов, пять сотников, пять хорунжих, 10 пятидесятников. Из нестроевых чинов - квартирмейстер, мулла, писарь. Количество строевых лошадей соответствовало числу воинов, а вьючных было в 1-6-м полках столько же, в 7-20-м - 250. Письменные источники показывают, что в боевых действиях под Гамбургом участвовал 15-й Башкирский полк^{vi}. Полк (командир - капитан Орского гарнизонного батальона И. Кондратьев) был сформирован в башкирских селениях долины р. Сакмары башкирами 6-го кантона (Верхнеуральский уезд Оренбургской губернии) и выступил в поход 7 октября 1812 г. через Самару на Нижний Новгород. Осень - зиму 1812 г. он квартировал в Мокловской волости Васильевского уезда Нижегородской губернии. Затем был направлен на Украину в Волынскую губернию в состав корпуса ополчения генерал-лейтенанта графа П.А. Толстого. Вместе с Симбирским ополчением в мае 1813 г. полк прибыл в Герцогство Варшавское, где был включен в состав Польской армии генерала от кавалерии барона Л.Л. Беннигсена. С 1 по 30 октября 1813 г. полк находился в отряде генерал-майора М.Л. Булатова в составе авангарда Польской армии, которым командовал генерал-лейтенант Е.И. Марков, при блокаде Дрездена. С 24 января 1814 г. участвовал в блокаде и штурме Гамбурга, оставаясь там до конца боевых действий. В январе 1813 г. полк насчитывал двух штаб-офицеров, 16 обер-офицеров, 12 урядников, 500 казаков, 512 строевых лошадей, 256 вьючных лошадей. Полк активно использовался командованием. Он содержал посты блокадного корпуса, участвовал в атаках на французские посты, в том числе в спешном виде, отражал вылазки противника, участвовал в ночных боях^{vii}. Часть полка находилась в конвоях при генерале от инфантерии Д. С. Дохтурове, при графе П.А. Толстом, при начальнике Симбирского ополчения князе Тенишеве. В мае 1814 г. полк был отправлен из Гамбурга через Варшаву на родину, куда прибыл в декабре 1814 г. На 1 декабря 1814 г. в полку состояли: обер-офицер, помощник командира полка, пять есаулов, пять сотников, пять хорунжих, квартирмейстер, 10 пятидесятников, мулла, писарь, унтер-офицер «для письменных дел», 459 башкир, 411 строевых и 213 вьючных лошадей.

Гравюра братьев Зур достаточно давно известна историкам, но публиковалась всегда в черно-белом варианте. Прошедшая в 2009 г. в ГИМе выставка артефактов «1812. Мир и война», находящаяся в частных коллекциях, позволила увидеть данную работу в цвете. Это, несомненно, «парадный портрет» башкирского полка, привлёкшего внимание немецкого художника. Таким «парадным портретом», например, является работа Вильгельма фон Шадова «Башкир», которая являет собой соединение нескольких рисунков, где заметна намеренная постановочность композиции, позирование перед художником всадника, с трудом удерживающего лошадь и натягивающего тетиву. Традиция «парадных портретов» для Северной Европы не нова, достаточно вспомнить известный «Ночной дозор» Рембрандта (1642) и множество работ, написанных на эту тему в XVII в. Кстати, сюжетное построение, направление движения, расположение фигур и даже их количество приближает данную гравюру к работе Рембрандта, что, разумеется, нужно считать совершенно случайным совпадением.

Каково время создания картины? Судя по тщательно прописанным деталям, гравюре предшествовали предварительные наброски, рисунки. Состояние изображенного на гравюре травяного покрова и деревца на дальнем плане позволяют считать, что зарисовки с натуры были сделаны в конце апреля - первых числах мая 1814 г. Это подтверждает и хронология блокады и сдачи Гамбурга. Она такова: 13 апреля под Гамбургом было заключено перемирие

на 14 дней; 23 апреля начались переговоры о сдаче Гамбурга и крепости Гарбург; 11 мая подписан акт о сдаче Гамбурга союзным войскам; 13 мая французский гарнизон начал выходить из города; 19 мая Польская армия Беннигсена вступила в Гамбург^{viii}. Вероятно, в этот день башкиры в город так и не вступили по причине их отправки на родину, в противном случае гравюра имела бы название «Башкиры в Гамбурге», а не в его разрушенных предместьях. Последний полковой рапорт, отложившийся в архиве, с указанием стоянки «под Гамбургом», датирован 1 мая^{ix}. На то, что изображенные события происходят в конце апреля, указывает и смешение головных уборов - у многих башкир они зимние, меховые, а некоторые уже надели летние колпаки.

На гравюре изображены 33 фигуры башкир. Все они демонстрируют разные сюжеты полковой жизни. Картина условно разделена на три плана. На дальнем показаны караулы, на ближнем - полк на марше, на переднем - элементы бивака. В центре изображены два командира, вслед за ними движется сотня с чиновниками в первых рядах, вдалеке видны два башкира на одиночных постах, а также показан парный конный разъезд. Слева группа конных башкир, вероятно, из другой сотни, она статична. Часть всадников спешила, часть расположилась на траве в придорожной канаве. Взгляды башкир направлены на зрителя, друг на друга, на сидящих на переднем плане башкир. Полное отсутствие местных жителей, собак, разрушенные здания, в том числе и кирхи, - все это должно показать ужасы войны. Европейское начало обозначаетдвигающийся по каналу или реке трехмачтовый корабль.

Из командиров один старшина, вооруженный пистолетом и саблей, в казачьей форме, другой одет в национальную одежду. Десятник также имеет казачью форму и вооружен пистолетом. Остальные одеты в национальную одежду. В указе о формировании башкирских полков в 1812 г. говорилось о том, что не следовало требовать единообразия в одежде, а дозволить одеваться «по своему обычаю», но не препятствовать желанию иметь обмундирование казачьего образца. Согласно правилам, башкиры, желающие иметь таковое, должны были строить его, соблюдая приборный цвет оренбургских казаков, в крайнем случае уральских. Судя по гравюре, на практике все было несколько иначе. В мундирах казачьего образца башкир скопирован приборный цвет донских казаков. Это могло быть связано с тем, что их среди казачьих частей было подавляющее большинство. Головные уборы у командиров были башкирского типа, но также присутствовала цветовая гамма головных уборов донских казаков.

Гравюра братьев Зур уникальна наличием двух редких сюжетов. На переднем плане помещено не встречающееся нигде более изображение музицирующего башкира, играющего на кубызе*. Он вооружен пистолетом и одет в богатый халат красного цвета, что говорит о его нерядовом статусе. Рядом с ним изображен воин, перематывающий крепление наконечника пики к древку, и вооруженный саблей башкир, который слушает музыку. Сабля, судя по изображению, является русской легкокавалерийской саблей образца 1798 г. Помимо музицирующего башкира, картина примечательна наличием изображения полкового муллы, также до сих пор не встречавшегося. По штату в башкирских, мишарских и тептярских полках для отправления религиозных служб полагался мулла. Основное отличие изображенного на гравюре муллы от остальных башкир - это пышный, богато убранный тюрбан. Художник не случайно поместил его на самом срезе картины. Мулла наблюдает за нарушением одного из религиозных запретов. На переднем плане среди спешенных и отдыхающих башкир изображены два воина, употребляющие спиртное. О том, что в военных условиях имели место случаи отступления от соблюдения религиозных заповедей, известно по письменным свидетельствам. Так, немецкий священник Давид Бауке в своих заметках о башкирах в 1813 г. отметил, что «потреблением брантвейна они пытались вознаградить себя за отсутствие кумыса...»^x. Как видим, контакт культур в условиях войны влиял и на традиции религиозного характера.

В тесных рядах изображенного на гравюре полка, выступающего маршем верхом на лошадях разных мастей, видны детали вооружения, снаряжения и конской упряжи. У одного из башкир заметна пика с фигурным древком, у всех воинов нагайки, луки большого размера, размещенные в кожаных налучах. Седла казачьи, с высокими деревянными луками. Художник подробно прописал колчаны со стрелами, разнообразные головные уборы. Время написания работы пришлось на переходный период весны, когда зимняя теплая одежда сменялась на летнюю, поэтому на гравюре видны как легкие войлочные колпаки, так и суконные шапки, зимние меховые колаксыны разного кроя.

Кочевники, как правило, лошадей не ковали, и башкиры не были исключением. Однако боевые действия в Европе, связанные с перемещениями по дорогам с твердым покрытием, а в городах - по булыжным мостовым, заставили башкир, как видно по гравюре, лошадей подковывать. Это ставит перед исследователями вопрос о том, где они их ковали, поскольку кузнецов в полках у башкир не было, и походных кузниц с собой они не возили. Ответом может быть предположение, что лошадей могли ковать за деньги в частном порядке.

Европейская война способствовала и другим заимствованиям. На гравюре изображены башкиры, носящие аккуратно подстриженные бородки и усы. Двое повязали шейные платки в качестве галстуков. У конников заметно как типично степное вооружение - пики, луки со стрелами, так и современное, европейское - пистолеты и сабли. У двух башкир мы видим сабли трофейные - баварскую и французскую. Судя по казакам и башкирам, любовь к пистолетам - отличительная черта иррегулярной конницы наполеоновской эпохи. Контакт культур в этом аспекте оказался необычайно плодотворным.

Современная историческая наука с большим вниманием относится к междисциплинарному подходу. Долгое время работы художников-современников наполеоновских войн служили лишь оригинальными иллюстрациями, красивым дополнением к текстам документальным или исследовательским, и не более. Нам представляется, что это не так. Необходимо обратить пристальное внимание на эти работы. Они не только передают настрой и колорит эпохи, не только иллюстрируют конкретное событие, но в некоторых случаях играют роль самостоятельного, в определенной мере равного по информативности письменному, источника. В нашем случае гравюра братьев Зур как изобразительный источник не только подтверждает известные нам сведения, но и в какой-то степени позволяет уточнить наши представления о внешнем виде иррегулярной национальной конницы, находившейся в составе российской армии в 1812-1814 гг., она ставит перед исследователями новые вопросы, требующие своего разрешения.

ПРИМЕЧАНИЯ

ⁱ Зур Кристоф (Suhr Christoph (Christopher), 29 (31).05.1771, Гамбург -13.05.1842, там же), старший из братьев, живописец, рисовальщик, гравер, литограф. Учился у портретиста Ф.К. Лера (F.C. Löhr) и Л. Ленберга (L. Lönberg) в Гамбурге; затем два года в Нижней Саксонии, в г. Зальцдалуме, у немецкого живописца Георга Вейтша (J.F. Weitsch). В 1792-1795 гг. путешествовал по Италии. С 1796 г. член Берлинской Академии художеств, экстраординарный профессор за картину «Приговор Мидаса» (Urteil des Midas, 1797). С 1797 г. обосновался в Гамбурге, где работал, в основном, как миниатюрист; писал также жанровые и пейзажные картины. Широкою известность художнику принесли работы, исполненные им в технике гравюры с ручной акварельной раскраской: «Созыв в Гамбурге» (Der Ausruf in Hamburg, 1807, 120 листов) и «Национальный костюм Гамбурга» (Hamburg. Trachten, 1808, 36 листов).

ⁱⁱ Зур Корнелиус (Suhr Cornelius, 08.01.1781, Гамбург - 03.07.1857, там же), средний брат, живописец, рисовальщик, гравер, литограф. Сначала занимался сахароварением, потом учился рисованию у Кристофа, с 1805 г. помогал старшему брату в создании исторических серий, в основном как гравер и иллюстратор. В 1812 г. основал фабрику игральных карт, которой владел совместно с братьями.

ⁱⁱⁱ Зур Питер (Suhr Peter, 17.06.1788, Гамбург - 20.09.1857, там же), младший из братьев; рисовальщик, гравер, литограф. Сначала работал продавцом, в 1819 г. присоединился к братьям; основал собственную литографию, в которой Зуры печатали свои работы.

^{iv} Suhr Cornelius, Suhr Christoph. Abbildung der Uniformen aller in Hamburg seit den Jahren 1806 bis 1815 einquartirt gewesener Truppen. Hamburg, [1820-е годы].

^v Бланкенезе (Blankenese) - название пригорода в западной части Гамбурга.

^{vi} РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 3418.

^{vii} Там же. Л. 13.

^{viii} Подмазо А.А. Большая Европейская война 1812-1815 годов: Хроника событий. М., 2003. С. 194-195.

^{ix} РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 2984. Л. 166.

^x Bauke D. Mittheilungen über die Stadt und den Landraethlichen Kreis Gardelegen. Stendal, 1832.